

Поскольку кто-то посмел насмеяться над ее сыном, Ли Юэинь холодным голосом сказала: "Я хорошо знаю своего старшего брата и не верю, что он женит Ли Мэйюй на бедном мальчике, который ни на что не годен. Я уверена, что ты подделал брачный контракт, чтобы забрать наши деньги".

Цинь Хаодуну было все равно, что она сказала. Вместо этого он рассмеялся. "Кто-то подделывает брачный контракт, но это не я".

Ли Мэйюй также добавила: "Да, я могу это доказать. Дедушка действительно обещал выдать меня за него замуж".

"Что..."

Брачный контракт и доказательство участия одной из сторон сразу же поставили Ли Юэинь и ее сына в невыгодное положение.

Ли Цзяньне недовольно нахмурился. Он не ожидал, что их тщательно спланированная схема окажется безрезультатной. Он также прекрасно понимал, что спорить с ними бесполезно.

Поэтому он вклинился: "Что ж, тогда забудем о завещании и брачном контракте. Похороны моего брата - это главный приоритет".

Он повернулся к Ли Мэйюй и сказал: "Садись и попрощайся с дедушкой".

Ли Мэйюй тоже поняла, что спорить с ними - пустая трата времени, поэтому сдалась и вошла во внутреннюю комнату вместе с Цинь Хаодуном и Налань Ушуаном.

В центре комнаты стоял хрустальный гроб, а внутри лежал Ли Дунго, основатель группы Ли. Крышка гроба была снята, чтобы было удобнее отдать дань уважения.

С одной стороны гроба сидел старик в зеленом халате. Ему было около 60 лет, и он выглядел как великий мастер с румяным цветом лица и аккуратно уложенными волосами.

Они вошли в комнату, но старик даже не взглянул на них. Он сидел неподвижно и что-то бормотал. Казалось, что он читает сутры для Ли Дунго.

Ли Цзяньне сказал: "Мэйюй, твой дедушка скончался, и я пригласил мастера Чжа, чтобы он прочитал для него сутры. Я верю, что он обязательно попадет в Рай".

Услышав, что этот человек - Мастер Чжа, Цинь Хаодун внимательно посмотрел на него и обнаружил слабые колебания духовной силы вокруг него. Этот старик должен обладать

настоящими техниками.

"Дедушка!"

Ли Мэйюй больше не могла подавить свою печаль при виде дедушки. Она заплакала и разрыдалась, прижавшись к его телу.

Дедушка Ли Мэйюй был ее единственным членом семьи. Она знала, что он любил и заботился о ней, хотя всегда был строг с ней. Но теперь дедушка ушел из жизни, оставив ее одну в этом мире. Как ей жить дальше?

Ли Цзянье поспешил утешить ее: "Мэйюй, пожалуйста, не плачь. Твой дедушка умер. Пожалуйста, не позволяй ему беспокоиться о тебе".

Цинь Хаодун отвернулся от мастера Чжа и посмотрел на Ли Дунго, лежавшего в гробу. Внезапно его осенила мысль.

Ли Мэйюй все еще плакала, поэтому он подошел к ней и утешил: "Мэйюй, не плачь. Здесь плакать бесполезно".

Он потянул Мэйюй вверх, а затем выпрямил тело Ли Дунго. Как бы ненамеренно, он заложил руку за голову и выпрямил ее.

Ли Мэйюй перестала плакать и сказала: "Я хочу остаться здесь на поминки".

Ли Юэинь сказал: "Это твой долг - остаться здесь на поминки. Ты хороший ребенок, и твой дедушка будет гордиться тобой и чувствовать облегчение".

В этот момент снаружи вошел худой монах. Ему было около 30 или 40 лет, и он был одет в пурпурно-красную рясу. Он явно был монахом, но Цинь Хаодун чувствовал вокруг него силу мрака.

"Господин здесь".

Ли Юэинь с огромной радостью поприветствовал монаха, затем повернулся к Ли Мэйюй и сказал: "Это мастер Сара Банта из Таиланда. Он приехал сюда сегодня, чтобы прочитать сутры для твоего дедушки. Они были хорошими друзьями".

Услышав, что это мастер из Таиланда, Ли Мэйюй почтительно сказал: "Спасибо, мастер".

Ли Юэинь добавил: "Сара Банта - великий мастер. Он ученик государственного учителя Таиланда и обязательно поможет твоему дедушке попасть в рай".

Сара Банта что-то сказал по-тайски, но никто не смог его понять. Затем он опустился на колени на футон перед гробом и начал читать сутры для Ли Дунго.

Сутры, которые он читал, были странными и звучали как плач или буддийские песнопения. При тусклом свете в траурном зале от этого становилось мрачно и страшно.

Мастер Чжа, сидевший рядом с ним, открыл глаза и посмотрел на странного монаха. Но тот закрыл глаза и продолжил читать даосские писания, ничего не говоря.

Ли Мэйюй тоже нашла футон и села на колени. Цинь Хаодун и Налань Ушуан стояли позади нее. Они не оставляли ее одну в этот критический момент.

Ли Мэйюй вдруг почувствовала легкое головокружение, когда Сара Банта читал свои сутры. Ее веки опустились, и казалось, что она теряет сознание из-за своих остекленевших глаз.

Цинь Хаодун сразу же заметил, что с ней что-то не так. Он посмотрел на Сару Банту и понял, что его звуки имеют схожие эффекты с навыками контроля разума Сяо Лочэня. Оба они могли атаковать разум людей с помощью определенного звука.

Очевидно, что этот монах был козырем Ли Юэинь. Если бы он не вмешался, Ли Мэйюй стала бы дурочкой или даже взорвалась, прежде чем заметила бы что-то неладное.

Он сделал полшага вперед и положил ладонь на спину Ли Мэйюй. Подлинная Ци вышла из его тела и образовала вокруг нее воздушный щит, блокируя звуки чтения сутр.

Ли Мэйюй сразу же пришла в себя после защиты от атак Сары Банты. Она слегка покачала головой, не понимая, что произошло. Она только удивлялась, почему ей так хочется спать и она так устала.

Цинь Хаодун, конечно, был не из тех людей, которые только защищаются, вместо того чтобы дать отпор. Он начал читать заклинание Безмолвия, чтобы атаковать Сару Банту.

Тусклые глаза Сары Банты внезапно загорелись, и он начал бороться с Цинем, декламируя сутры более громким голосом.

К сожалению, несмотря на громкий голос, Цинь Хаодун постепенно подавлял его.

Через некоторое время глаза Сары Банты заблестели от паники, а на лбу выступил пот. Вокруг него даже поднялся тонкий слой дыма. Другие могли подумать, что этот монах слишком предан своей работе.

Но на самом деле его почти одолевал страх. Он не мог противостоять безмолвному заклинанию Цинь Хаодуна даже при всех своих усилиях. Он почти превысил свой предел.

Столкнувшись с такой прямой и мощной атакой на свою душу, Сару Банту ничего не оставалось, как сопротивляться изо всех сил. Он понимал, что противник должен быть великим мастером, но он мог только бороться и пробовать.

Сара Банта щелкнул пальцами правой руки, и слабый красный свет выстрелил в сторону Цинь Хаодуна. Никто не заметил этого при тусклом свете в траурном зале.

Однако в состоянии Духа Цинь Хаодун ясно увидел красный свет. Это была ядовитая игла.

Он усмехнулся, и ядовитая игла тут же изменила своё направление, когда он щёлкнул пальцем. Как смеет этот глупый монах нападать на него! Игла вонзилась в рот Сару Банты с еще большей скоростью, так как он все еще читал сутры.

В то же самое время вспыхнуло заклинание Безмолвия, и душа Сары Банты разлетелась на куски. Последнее, что он услышал, был раскат грома в его голове.

Ядовитая игла была изготовлена самим Сарой Бантой, и у него было противоядие. Но он уже превратился в идиота после нападения, поэтому единственное, что он мог сделать сейчас, - это ждать своей смерти.

Сара Банта была мертва, и звук чтения сутр тоже прекратился.

Ли Юэинь стояла и ждала неподалеку. Она предложила Саре Банте превратить Ли Мэйюя в идиота, чтобы забрать все деньги.

Неожиданно Ли Мэйюй все еще выглядела энергичной, и не было похоже, что она стала идиоткой. Ли Юэинь уже начала терять терпение, но Сара Банта внезапно прекратил декламацию, что привело ее в еще большее недоумение.

Сначала она подумала, что монах просто устал и хочет передохнуть, но он долго не начинал.

Ли Юэинь потеряла терпение. Она подошла и похлопала Сару Банту по плечу: "Учитель, вы закончили сутры?".

К ее удивлению, тело Сары Банты было холодным. Затем он с грохотом упал на землю, его лицо было бледным и не подавало признаков жизни.

"Что..."

Ли Юэинь никак не ожидала, что монах мертв. Она подскочила от испуга и закричала: "Он умер! Он умер!"

Все собрались вокруг нее, услышав ее крик. Ли Цзянь спросил: "Что происходит? Что с ним

случилось?"

Ли Юэинь сказал с бледным лицом: "Я не знаю. Мастер только что перестал читать, и я подошла проверить его. Я не ожидала, что он уже умер".

Цинь Хаодун сказал с дразнящей улыбкой: "Я вспомнил, что он был хорошим другом старого мастера Ли. Возможно, он чувствовал себя там одиноко и хотел, чтобы Сара Банта была с ним".

"Что..."

Ли Юэинь знала, что Цинь Хаодун насмехается над ней, но ей нечего было сказать, чтобы возразить ему. Она с горечью сказала У Цзысюну: "Попроси кого-нибудь отправить мастера обратно в Таиланд прямо сейчас".

У Цзысюн позвал телохранителей, и они вынесли тело Сары Банты из траурного зала.

В этот момент мастер Чжа, сидевший рядом с гробом, медленно встал.

Ли Цзянье тут же подошел к нему и почтительно сказал: "Мастер Чжа, спасибо вам за чтение сутр".

Мастер Чжа ответил: "Я обычный человек, практикующий даосские искусства. Только что я прочитал 49 раз "Сутру спасения от горечи". Я верю, что мой старый друг обязательно попадет в рай".

"Мастер Чжа, спасибо вам большое за вашу тяжелую работу!"

Ли Цзянье снова и снова выражал свою благодарность.

Ли Юэинь спросил: "Мастер Чжа, Сара Банта умер, когда читал сутру для моего брата. Вы знаете, что случилось?"

Мастер Чжа сказал: "Мой старый друг начал с нуля и в одиночку создал такую огромную бизнес-империю. Он человек большой удачи".

"Нужно быть достаточно сильным и умелым, чтобы читать сутры для моего друга. Монах, о котором ты говорил, был недостаточно хорош. Вот почему он потерпел неудачу и потерял свою жизнь в этом процессе. Какая жалость!" сказал Мастер Чжа с лицом, полным самодовольства, подразумевая, что он гораздо более искусен, чем Сара Банта.

"Понятно. Мастер Чжа, вы действительно хороши в даосских искусствах".

Ли Цзянье был доволен, потому что мастер Чжа был явно лучше Сары Банты, которую

пригласил Ли Юэинь. На этот раз он победил ее.

После паузы он сказал: "Мастер Чжа, есть еще одна вещь, о которой я хочу попросить вашей помощи".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2980798>